

УДК 324

ББК 66.3(0),131

DOI 10.22394/1682-2358-2018-2-125-132

A.A. Cherenev, Candidate of Sciences (Geography), researcher of the Laboratory of Georesources and Political Geography, V.B. Sochava Institute of Geography Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

P.L. Popov, Candidate of Sciences (Philosophy), leading engineer of the Laboratory of Theoretical Geography, V. B. Sochava Institute of Geography Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

PROTEST ELECTORAL BEHAVIOR IN THE IRKUTSK REGION AND IN IRKUTSK

The protest electoral behavior of the population of Irkutsk region, its administrative districts, large industrial cities and municipal districts and historically developed areas of the city of Irkutsk is considered. Particular attention is paid to the territorial differentiation of the protest electoral behavior of the residents of the city of Irkutsk.

Key words and word-combinations: opposition parties, Irkutsk, the level of turnout at elections, protest electoral behavior.

А.А. Черенев, кандидат географических наук, научный сотрудник лаборатории георесурсоведения и политической географии Института географии им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения РАН (email: tcherenev@irigs.irk.ru)

П.Л. Попов, кандидат философских наук, научный сотрудник лаборатории теоретической географии Института географии им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения РАН (email: plp@irigs.irk.ru)

ПРОТЕСТНОЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ИРКУТСКЕ И ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Рассматривается протестное электоральное поведение населения Иркутской области, ее административных районов, крупных индустриальных городов и муниципальных районов и исторически сложившихся местностей г. Иркутска. Особое внимание уделяется территориальной дифференциации протестного электорального поведения жителей города Иркутска.

Ключевые слова и словосочетания: оппозиционные партии, Иркутск, уровень явки на выборы, протестное электоральное поведение.

Современный этап развития российского общества требует формирования на муниципальном уровне выборных институтов власти на основе свободного волеизъявления граждан. Недостаток знаний о методах и приемах вовлечения населения в процессы решения вопросов местного значения определяет необходимость разработки проблем, вызванных многообразием

социальных, экономических, этнокультурных [1, с. 401; 2, с. 277] и политических факторов развития общества. Эта проблема была поставлена еще в 1988 г. В.А. Колосовым [3]. Рассмотрим данную ситуацию в муниципальных образованиях Иркутской области — региона с высоким потенциалом протестного электорального поведения. В этом отношении Иркутская область имеет немало общего с другими регионами Сибири и Дальнего Востока, хотя и обладает определенной спецификой.

В выборах должностных лиц и референдумах участвуют жители муниципальных образований, которые представляют различные социальные слои, отличаются разными идейными установками, относятся к определенным этническим группам, проживают на разных расстояниях от центра (регионального или федерального). Следовательно, в определенных группах населения формируются свои особые политические интересы. Необходимость и специфика исследований в области их дифференциации показана, например, в работе А.Д. Карнышева, К.С. Жукова и В.Ф. Шестака [4]. Одним из важнейших элементов электорального процесса является активизация сторонников того или иного политического направления в период голосования. Для этого необходимо знать, что представляет собой территориально локализованное сообщество, или социум, как оно развивается и чем живет, как соотносится с подобными сообществами, расположенными по соседству или в отдалении.

Насколько местное население удовлетворено работой органов власти, часто показывает протестное электоральное поведение. Необходимо уточнить значение этого термина. Обычно протестным голосованием называют электоральную поддержку, мотивированную не столько положительным отношением избирателей к соответствующему кандидату или партии, сколько отрицательным отношением к альтернативной политической силе. На наш взгляд, целесообразно использовать другое понятие — протестное электоральное поведение: это голосование за оппозиционные партии, голосование «против всех», низкая явка, высокий процент недействительных (испорченных бюллетеней).

Итоги избирательных кампаний 2004—2015 гг. свидетельствуют о росте неудовлетворенности населения Иркутской области избранными представителями правящей политической партии в регионе политическим курсом. Итогом роста недовольства работой областного руководства стала смена политической элиты в области. Уровень поддержки населением или, соответственно, желания политических и социально-экономических преобразований можно проследить по протестному голосованию как на федеральном, так и на муниципальном уровне. Следует учесть, что до 2006 г. протестное голосование, как правило, проявлялось в графе «против всех» в избирательном бюллетене, после отмены данной графы — по субъективным оценкам и смене руководителей области и муниципальных образований. Рассмотрим оба варианта на примере федеральных и муниципальных выборов 2004—2015 гг.

В данном исследовании различные типы протестного электорального поведения рассматриваются на разных административно-территориальных уровнях: голосование «против всех» — на уровне муниципальных районов Ир-

кутской области; голосование за оппозиционные партии — на региональном (некоторые субъекты РФ) и муниципальном (крупные индустриальные города Иркутской области) и на уровне муниципальных районов и исторически сложившихся местностей г. Иркутска; явка избирателей — на уровне муниципальных районов и исторически сложившихся местностей.

Голосование «против всех». Отдельной графой в политических предпочтениях являлось голосование «против всех» (в данном случае имеется в виду графа в избирательном бюллетене), которое набирало на выборах сопоставимое с ЕР, КПРФ и АПР количество голосов, а в ряде случаев и превосходило их (рис. 1).

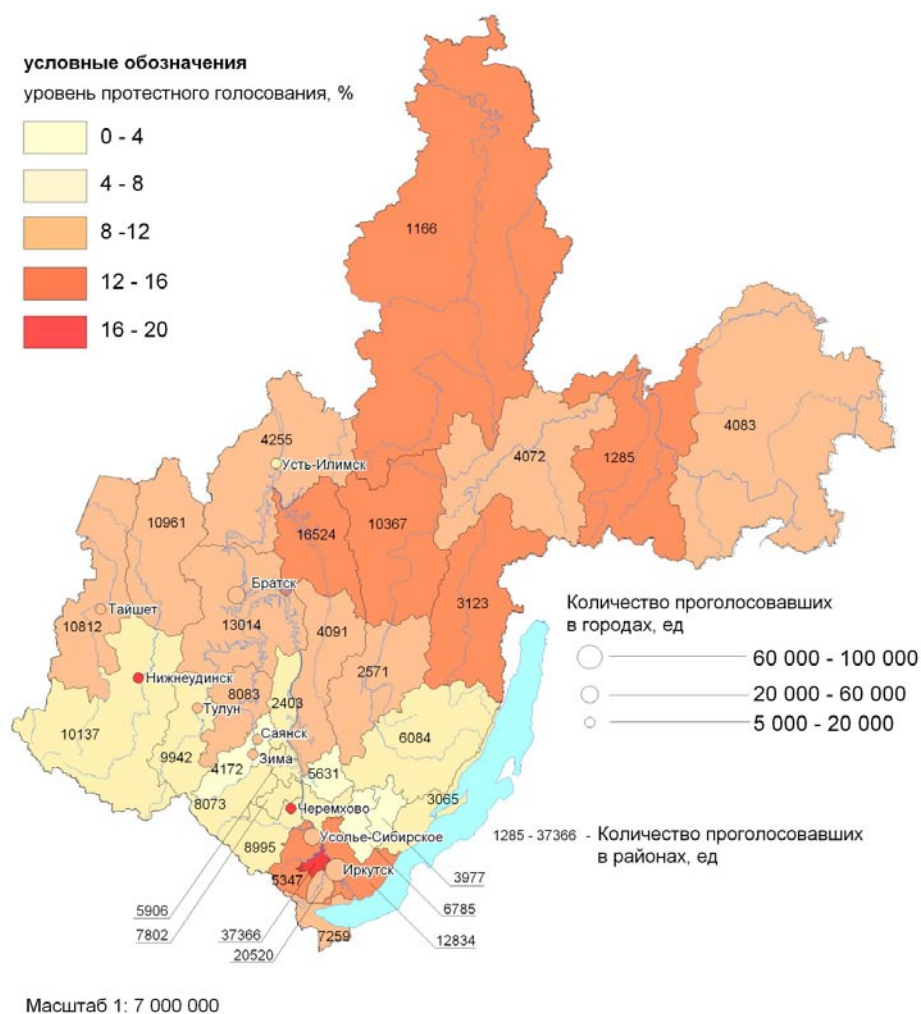

Рис. 1. Уровень голосования «против всех» в Иркутской области и УО БАО в 2004 г.

Графа «против всех» была введена в российское избирательное законодательство в 1991 г. и упразднена в июне 2006 г. на выборах всех уровней — федеральном, региональном и местном. С 1 января 2015 г. эта графа вновь была востребована российским институтом государственного управления, но только на муниципальном уровне. Таким образом, россияне смогут голосовать против всех на выборах депутатов представительных органов местного самоуправления и выборных должностных лиц местного самоуправления. Законопроект № 360863-6 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления” и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» был подписан Президентом РФ В.В. Путиным 4 июня 2014 г. и опубликован в Российской газете 6 июня 2014 г. Однако графа «против всех» предусмотрена «по умолчанию» на всех муниципальных выборах, и субъект может от нее отказаться, приняв специальный закон. Соответствующий Закон Иркутской области принят Законодательным Собранием 25 ноября 2014 г., подписан губернатором 9 декабря 2014 г. (№ 148-ОЗ «О внесении изменений в отдельные законы Иркутской области»). Согласно данному Закону, жители Иркутской области по-прежнему лишены права отклонить всех кандидатов на выборные должности в органы местного самоуправления. К настоящему моменту голосование «против всех» на муниципальных выборах предусмотрено только в шести регионах — Якутии, Карелии, Белгородской, Вологодской, Калужской и Тверской областях.

В Иркутской области самый высокий уровень протестного электорального поведения наблюдается в муниципальных образованиях, где были административные конфликты, на северных и северо-западных территориях со слабо развитой социальной и производственной инфраструктурой и на территориях с развитым промышленным производством и социальной сферой (на территориях, где существуют реальные рынки труда).

Наблюдается практически полное совпадение территорий, на которых произошло сокращение количества муниципальных образований (сельсоветов) по сравнению с 1984 г., за исключением Черемховского и Зиминского районов (рис. 2) и территорий с самым высоким уровнем протестного электорального поведения (рис. 1), что свидетельствует об ухудшении уровня жизни и указывает на отток населения из этих районов.

Голосование за оппозиционные партии. В настоящее время голосование за оппозиционные партии получило широкое распространение в Иркутской области. Наиболее полно отображают современную политическую действительность итоги избирательных кампаний в 2010 г. (выборы мэров г. Иркутска, г. Братска, г. Усть-Илимска) и 2015 г. (выборы губернатора Иркутской области). После побед на выборах представителей КПРФ (губернатор Иркутской области, мэры г. Иркутск и г. Братск) и «Справедливой России» (г. Усть-Илимск) за регионом утвердилась устойчивая репутация оппозиционной области.

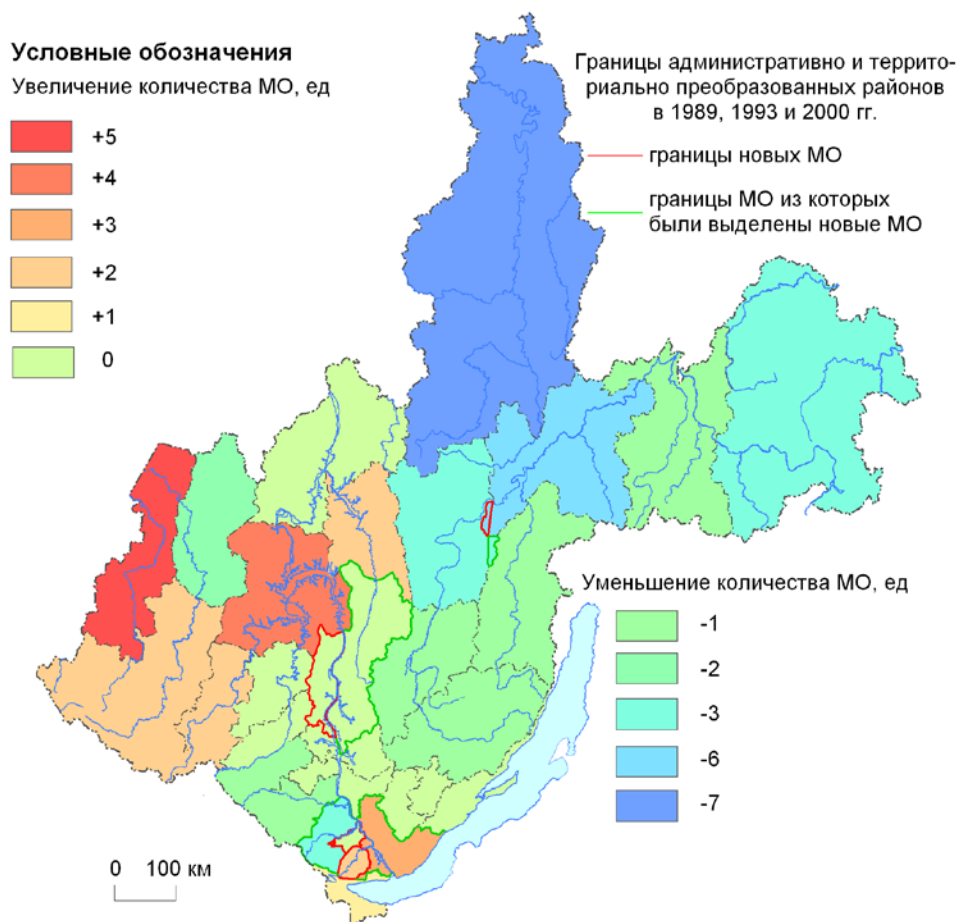

Рис. 2. Изменение административно-территориального устройства в Иркутской области в 1984—2008 гг.

В последние пятнадцать лет количество представителей «левых» на постах руководителей субъектов РФ уменьшается. В 2003 г. губернатор Краснодарского края А.Н. Ткачев вышел из КПРФ и возглавил региональный список «Единой России» на выборах в Государственную Думу РФ. В феврале 2005 г. губернатор Курской области А.Н. Михайлов, победивший на губернаторских выборах при поддержке КПРФ в 2002 г., присоединился к «Единой России». Весной 2005 г. у КПРФ было пять губернаторов, а к 2006 г. осталось всего лишь три: Н.В. Виноградов (Владимирская область), Н.К. Максютя (Волгоградская область) и М.Б. Машковцев (Камчатская область). В 2007—2008 гг. КПРФ окончательно лишилась всех своих «красных губернаторов»: М.Б. Машковцев подал в отставку, Н.К. Максютя перешел в «Единую Россию», а Н.В. Виноградов приостановил членство в КПРФ. Процесс сокращения «оппозиционных» губернаторов был вызван либо сменой политических взглядов, либо окончани-

ем срока полномочий. В 2004 г. институт прямых выборов глав субъектов РФ был упразднен до 2012 г.

По состоянию на 25 декабря 2017 г. в России один губернатор, и один исполняющий обязанности губернатора, являющиеся членами КПРФ: С.Г. Левченко (Иркутская область) и А.Е. Клычков (Орловская область). В целом расстановка сил по политической принадлежности глав субъектов РФ выглядит следующим образом: «Единая Россия» — 56 и 6 и.о. губернатора; КПРФ — 1 и 1 и.о. губернатора; ЛДПР — 1 (Смоленская область), «Справедливая Россия» — 1 и.о. губернатора (Омская область), и официально беспартийных — 16 и 4 и.о. губернатора.

На наш взгляд, Орловскую область нельзя назвать территорией протеста в отличие от Иркутской области, так как В.В. Потомский, занимавший вплоть до недавнего времени пост губернатора, был назначен на эту должность Указом Президента РФ в 2014 г. и в сентябре того же года победил на выборах с результатом более 89%, но, при этом «Единая Россия» не участвовала в выборах. Назначен на пост и.о. губернатора и А.Е. Клычков. Отметим, что Орловская область является родиной лидера второй по значимости политической силы в Российской Федерации — КПРФ, Г.А. Зюганова. Следовательно, в России можно выделить только один регион, в котором представитель «левых» (56,4%) выиграл выборы у кандидата от «Единой России» (41,5%).

Уровни явки избирателей. На совокупности субъектов РФ, по результатам выборов в Государственную Думу в 2016 г., существует высокая отрицательная корреляция между уровнем явки избирателей и голосованием за КПРФ [5, с. 79; 6, с. 85]. В эту закономерность вписываются результаты по Иркутской области и по г. Иркутску, где отмечается низкая явка и высокий уровень поддержки КПРФ. Рассмотрим электоральную ситуацию в г. Иркутске в 2010—2015 гг.

В 2010 г. на выборах мэра г. Иркутска два кандидата представляли региональные отделения российских политических партий «Единая Россия» и КПРФ и один кандидат баллотировался в порядке самовыдвижения. На рис. 3 отражены основные показатели итогов выборов мэра г. Иркутска. Электоральное поведение жителей г. Иркутска характеризуется низким и средним уровнем явки избирателей и высокой степенью голосования за оппозиционные партии (рис 3). Из всех административно-территориальных единиц и исторически сложившихся местностей только избиратели ст. Батарейная отдали большинство голосов представителю партии власти. По итогам голосования в г. Иркутске кандидат, поддерживаемый КПРФ, набрал 62,3%, а кандидат от «Единой России» — 27,2%.

Политические предпочтения и средняя явка избирателей зависят от ряда экономико-географических и социально-географических характеристик. Первая — система отношений «развитые районы — депрессивные районы». В «депрессивных» районах (ст. Кая, ст. Батарейная, поселки им. Кирова, им. Горького и Жилкино, предместье Марата) отмечаются самые низкие показатели явки избирателей (значения варьируют в пределах от 18—24%) и «оппозиционного» (за КПРФ) голосования (37—50%) (за исключением п. Жилкино и ст. Кая).

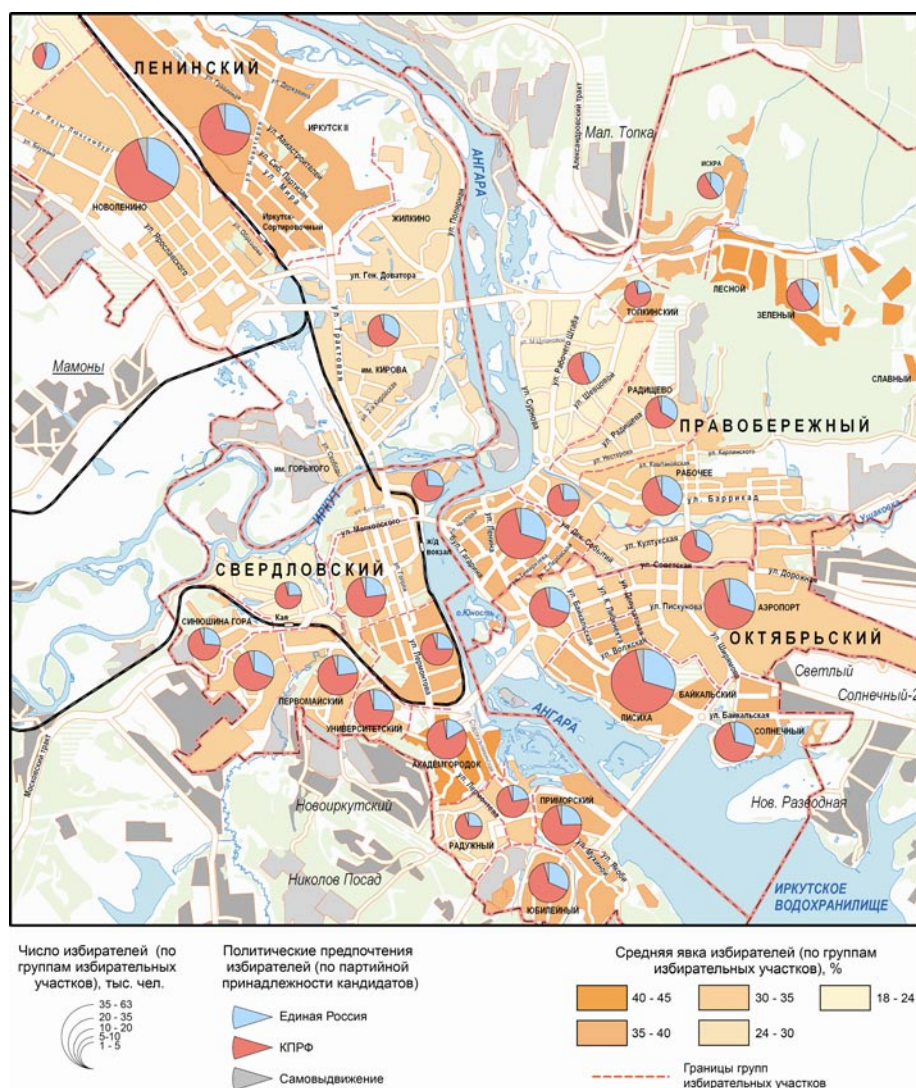

Рис. 3. Электоральная ситуация в городе Иркутске в 2010 г.

Вторая — четко выраженная территориальная дифференциация профессиональной специализации населения районов г. Иркутска. Наибольшие значения средней явки избирателей отмечаются в районах с одной преобладающей профессиональной деятельностью местных жителей; это микрорайон Зеленый (основная специализация населения — служба в ВС РФ), Академгородок (научная деятельность), Студгородок (научно-преподавательская и учебная деятельность), Иркутск II (проектирование, производство и послепродажное обслуживание авиационной техники военного и гражданского назначения). В этих районах средняя явка избирателей составляет 38—44,3 %, при средней по городу 32,6%.

Третья — степень различий по уровню материального благосостояния домохозяйств жителей г. Иркутска. В районах с многоквартирной и старой частной застройкой и с невысоким уровнем дохода жителей отмечаются наибольшие колебания в электоральном поведении населения. Так, низкая явка отмечена на ст. Кая, ст. Батарейная, в поселках им. Кирова, им. Горького и Жилкино, предместье Марата, в 3-м поселке ГЭС (18–24%), исключением является п. Искра (37,5%). В благополучных местах, то есть в центральных и спальных районах, а также в коттеджных поселках явка избирателей варьирует в интервале 24–44,3%.

В 2010 г. на выборах мэра г. Иркутска проголосовали: в Свердловском округе — 36,5%, Октябрьском — 25,9%, Ленинском — 25,5%, Правобережном — 23,6% от общего числа населения. На выборах 2015 г. губернатора Иркутской области жители Иркутска выразили недоверие прежнему руководителю области, отдав ему 27% голосов; лидер Иркутского отделения КПРФ набрал 71% [7].

В последние восемь лет в Иркутской области наблюдаются протестные электоральные тенденции, что отражается в результатах выборов на разных административно-территориальных уровнях: повышенное голосование «против всех», низкая явка избирателей, голосование за представителей «левых» и «левоцентристских» политических движений Российской Федерации. Иркутская область вписывается в закономерность, обнаруживающуюся на совокупности всех субъектов РФ: уровень явки и голосование за «левые» партии отрицательно коррелируют между собой.

Высокий уровень голосования «против всех» характерен для территорий, на которых произошло сокращение количества муниципальных образований (сельсоветов) по сравнению с 1984 г., за исключением Черемховского и Зиминского районов. В районах г. Иркутска, характеризующихся депрессивностью и относительно меньшей специализацией населения по роду профессиональной деятельности, уровень голосования за оппозиционные партии повышен, а явка избирателей понижена по сравнению со средними значениями по городу.

Библиографический список

1. *Цыдыпова Л.С.* Сакральные аспекты этнокультурного ландшафта баргузинской котловины // Многовекторность в развитии регионов России: ресурсы, стратегии и новые тренды: материалы XXXIII ежегодной сессии экономико-географической секции Марс. Иркутск, 2016. С. 399–407.
2. *Цыдыпова Л.С.* О социокультурной организации ландшафта Баргузинской котловины // Современные исследования социальных проблем. 2011. Т. 5, № 1. С. 275–277.
3. *Колосов В.А.* Политическая география: проблемы и методы. Л., 1988.
4. *Карнышев А.Д., Жуков К.С., Шестак В.Ф.* Психология и политика: вопросы теории и практики. Иркутск, 2004.
5. *Попов П.Л., Сараев В.Г., Черенев А.А., Галес Д.А.* Результаты выборов в ГД РФ 2016 г. и перспективы региональной поддержки кандидатов от основных политических партий на президентских выборах // Власть. Т. 25, № 8. С. 74–82.
6. *Попов П.Л., Сараев В.Г., Черенев А.А.* От результатов выборов в ГД РФ 2016 г. на региональном и макрорегиональном уровнях к оценке перспектив кандидатов основных партий на президентских выборах 2018 г. // Власть. 2017. Т. 25, № 11. С. 83–87.
7. Официальный сайт избирательной комиссии Иркутской области. URL: <http://www.irkutsk.izbirkom.ru>